

Хитрый продавец Шура Коровин: к вопросу о фольклорных типах жителей Пинеги

Локальная история всегда находит отражение в народной памяти, и передается, прежде всего, через устную повествовательную традицию. Фольклорная традиция сохраняет «память» о лицах, запомнившихся своим необычным поведением или поступками. В 2007–2009 гг. автором статьи записывались тексты о фольклорных типах жителей Пинеги, для чего был разработан вопросник. Тексты были записаны от респондентов, проживающих в верхней Пинеге – д. Лавела, пос. Новолавела, д. Заедовье, с. Сура. Цель статьи – проанализировать устные рассказы, содержащие воспоминания жителей Пинеги о своем земляке Александре Коровине, и выявить наиболее частотные мотивы в имеющемся у нас корпусе текстов. Изучением устных рассказов занимались исследователи В.К. Соколова, Э.В. Померанцева, Н.А. Криничная, В.В. Сокил, Б.Г. Ахметшин, И.К. Феоктистова, И.А. Разумова, Н.В. Дранникова и др. [Соколова 1970; Померанцева 1985; Криничная 1987; Сокил 1990; Ахметшин 1996; Феоктистова 1998; Разумова 2001; Дранникова 2004], на работы которых мы опирались при написании статьи.

В жанровом отношении воспоминания пинежан определяются нами как мемуары. Основными свойствами исследуемых текстов является повторяемость и вариативность их сюжетов. Существуют различные типы фольклорных персонажей – герои местной истории, народные умельцы, шуты, дураки, ловкие обманщики и пр. В результате проведенного анализа имеющихся у нас материалов, мы выяснили, что больше всего историй жители Пинеги помнят об Алексее Репишном (в народе именуемый, как *балагур Алеша Репишный*, 1920 г.р. из д. Занаволок), Михаиле Ровчике (в народе – *солдат Миша Ровчик*, 1915 г.р., из д. Гора), Василие Чупакове (*чудак Вася Чупаков*, 1938 г.р. из д. Вальтево) и Александре Коровине

(*продавец дядя Шура*, 1922 г.р. из д. Лавела). В настоящей работе мы хотим рассмотреть устные истории о продавце передвижного магазина Коровине.

Александр Иванович Коровин родился, как нами было уже сказано, в 1922 году в деревне Лавела, хотя никто из его односельчан не мог назвать точную дату его рождения. В Великую Отечественную войну он попал на фронт, воевал и домой вернулся уже калекой. Поскольку по состоянию здоровья он не мог выполнять тяжелую мужскую работу, то ему предложили должность продавца вагона-магазина, который передвигался по узкоколейной железной дороге (УЖД), которая пролегла на расстоянии девятнадцати километров между поселками Новолавела и Ручьи. Все записанные нами рассказы – это истории, которые происходили в магазине между продавцом *дядей Шурой* и его покупателями, в качестве которых выступали наши информанты или их старшие родственники. Поведение А.И. Коровина относится к сфере антиповедения.

Рассказы об Александре Ивановиче Коровине включают в себя мотивы, содержащие описание внешнего вида – нескладное тело, длинные руки, неуклюжесть, походка, напоминавшая движения обезьяны. Сама его внешность была необычной, привлекающей к себе внимание окружающих и соответствовала стереотипам, которые реализуются в характеристиках антигероя.

Шура Коровин был такой мужик. Очень забавный мужик был. Руки такие длинные. Он такой неуклюжий. Ходил как обезьяна (А.И. Постников, 1951) [ФА ПГУ. Ф. 37. Л. 4].

Кроме портретных характеристик, рассказы пинежан об Александре Коровине содержат воспоминания об его профессиональном занятии. Будучи продавцом, он мог выступать то в роли шутника и балагура, то хитреца и плута. Обратимся к этой группе текстов.

Особенностью его профессионального поведения было отторжение поведенческих норм, принятых в обществе. Александра Коровина исполнители характеризовали с помощью поговорки – «*сам сит, пьян, нос в*

табаке» (В.В. Тихонов, 1955) [ФА ПГУ. Ф. 37. Л. 5]. В рассказах говорится о времени работы магазина: *«Круглые сутки работал этот магазин»*, дается характеристика приходивших сюда покупателей, при этом подчеркивается их честность. Следующий рассказ, приводимый нами в качестве примера, включает в себя мотивы – пристрастие персонажа к спиртным напиткам и постоянное отсутствие продавца на рабочем месте.

Шура Коровин, он продавцом работал. Магазин был передвижной, по УЖД он катался до Ручьёв. Мужики покупали водку и ему что ни налить. А Шура он выпить любил, и это магазин он постоянно открытый был. Продавец пьяный где-нибудь, люди сами возьмут, деньги оставят. Раньше вот честность у людей такая была, то есть у него почти никогда не было недостачи. <...> (В.В. Тихонов, 1955) [ФА ПГУ. Ф. 37. Л. 7].

Еще одно действующее лицо, косвенно упоминаемое при повествовании о *Шуре Коровине* – заведующий магазином, но ни в одной из записей текстов, имеющих в нашей коллекции, он не играет активной роли. Нам не удалось записать ни одного рассказа, повествующего о взаимоотношениях А.И. Коровина со своим руководством. Но, по словам наших респондентов, продавца *дядю Шуру* вспоминают нынешние владельцы магазинов, приводя в пример своим торговым работникам.

Его всегда приводят в пример, когда недостача какая-нибудь у продавцов в магазине: «Таким вот продавцом надо быть: не бывал в магазине, отчитывался, деньги сдавал». Круглые сутки работал этот магазин (В.В. Тихонов, 1955) [ФА ПГУ. Ф. 37. Л. 6].

Но если перед руководством магазина персонаж не проявил себя с отрицательной стороны, то это означало, что свои «промахи» в работе ему приходилось устранять другими способами. Нами записаны воспоминания односельчан о плутовских проделках продавца магазина «на колесах». Иногда, чтобы вернуть недостачу в кассу, ему приходилось идти на обман: обсчитывать или обвешивать покупателей. Сюжеты рассказов этой группы близки к сюжетным типам анекдотов «О разбойниках и ворах» (СУС 950–

973) и «О хитрых и ловких людях» (СУС 1525–1639) [Сравнительный указатель сюжетов 1979]. Однако персонажа наших рассказов трудно назвать вором в прямом значении слова, так как целью его плутней являлось не стремление к личному обогащению, а желание вернуть недостачу денег или продуктов, что и заставляло его прибегать к хитрости и изворотливости. Рассказы об А. Коровине включают также мотивы обсчитывания покупателей и проделки продавца с продуктами питания.

Работал он здесь, в магазине по УЖД. Бабки, кто в том магазине у него что-то покупали, все рассказывали, как он на счетах считал им: двумя пальцами щелкает, а мизинцем еще прибавляет (Т.В. Ярошенко, 1960) [ФА ПГУ. Ф. 37. Л. 11].

Такая история. Один раз у него по весу не хватало пшена, а излишки сахарного песка, то есть он взял сахарный песок и высыпал в пшено. Подогнал вес. Бабка берет это пшено:

– А чё это там практически пятьдесят процентов сахара?

– Кашу не надо сластить, сладкую кашу сразу сваришь.

Развел кашу сахарным песком. (В.В. Тихонов, 1955) [ФА ПГУ. Ф. 37. Л. 14].

Ю.И. Юдин писал о том, что «возможность осуществления воровских намерений ... основывается на наивности и недогадливости обворовываемых» [Юдин 1998, с. 58]. Такие качества, по всей видимости, были присущи и покупателям магазина: «*Раньше ведь неграмотные были*», – говорили наши исполнители. Юдин выясняет происхождение сказок о хитрых и ловких людях и приходит к выводу, что их находчивость, могла иметь и бытовые корни [Там же, с. 64].

При анализе устных рассказов об Александре Коровине мы обращали внимание на дискурсивные особенности интересующих нас текстов. Отдельные эпизоды были малоправдоподобны, но рассказчики утверждали об их подлинности, ссылаясь на рассказы пожилых односельчан об Александре Коровине. Во время беседы информанты в качестве обращения к

нам использовали глаголы первого лица, единственного числа, апеллирующие к личному опыту и знаниям собирателя такие, как *помнишь*, *знаешь*, что являлось подтверждением достоверности рассказываемого: *Помнишь, где раньше железная дорога была проложена; У него дочь Татьяна в магазине работает, ты, наверное, ее знаешь?*

Исполнители охотно делились своими воспоминаниями об этом человеке, видя наш интерес, некоторых волновало, где будут использоваться записи, сделанные на диктофон, другие просили не указывать их имен и фамилий.

Итак, в устной повествовательной традиции Пинеги, сохраняются воспоминания о земляках, чем-то отличавшихся от обычных людей. В анализируемых текстах нами выделены следующие мотивы – описание внешнего вида: нескладное тело, длинные руки, неуклюжесть, походка, напоминавшая движения обезьяны; пристрастие персонажа к спиртным напиткам; постоянное отсутствие продавца на рабочем месте; приведение в пример продавца современными владельцами магазинов; обсчитывание покупателей и проделки продавца с продуктами питания. Информанты, от которых были записаны тексты, делились своими воспоминаниями только о работе А.И. Коровина в качестве продавца и о ситуациях, возникавших между ним и покупателями. Материалы об Александре Коровине, как и о других жителях, позволяют говорить о том, что рассказы о ловких и хитрых людях широко распространены на Пинеге.

Библиографический список

Ахметшин Б.Г. Несказочная проза Горнозаводского Башкортостана и Южного Урала. Уфа, 1996.

Дранникова Н.В. Локально-групповые прозвища в традиционной культуре Русского Севера. Архангельск, 2004.

Криничная Н.А. Русская народная историческая проза. Л., 1987.

Померанцева Э.В. Русская устная народная проза: учеб. пособ. по спец. № 2101 «Рус. яз и лит.» / Сост. В.Г. Смолицкий. М., 1985.

Разумова И.А. Потаенное знание современной русской семьи. Быт. Фольклор. История. М., 2001.

Сокил В.В. Топонимические легенды и предания украинцев Карпат: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.09 / Василий Васильевич Сокил. Минск, 1990.

Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / Сост. В.Г. Бараг, И.П. Березовский, К.П. Кабашников, Н.В. Новиков. Л., 1979.

Юдин Ю.И. Русская народная бытовая сказка. М., 1998.

Феоктистова И.К. Предания об исчезновении татар и обских угров // Народная культура Сибири: материалы VII научно-практического семинара Сибирского регионального центра по фольклору. Омск, 1998.

Источник

Цитируемые в качестве примеров тексты составляют фонд № 37 фольклорного архива Центра изучения традиционной культуры Европейского Севера Поморского государственного университета имени М.В. Ломоносова.